

— Не нужно, здесь всё хорошо, — покачал головой Гу Яо. Для него окружающая обстановка была не так важна, главное — люди, с которыми он будет жить. Классный руководитель уже сказал ему, что в их комнате будут жить только шесть человек, и все они — лучшие ученики их класса.

— Сычэнь, у Яо есть свой взгляд на вещи, не мешай ему, — дедушка Лю тоже поддержал идею проживания в общежитии. Во-первых, это безопасно, а во-вторых, Гу Яо был немного замкнутым, и общение со сверстниками пойдёт ему на пользу.

— Угу... — Лю Сычэнь тихо пробормотал, сдаваясь и переставая уговаривать Гу Яо. Он повернулся и внимательно осмотрел комнату, думая, как можно улучшить условия жизни в общежитии.

Дедушка и внуки пошли пообедать в кафе, а затем, пока ещё было светло, дедушка Лю занялся покупкой необходимых вещей для Гу Яо, а Лю Сычэнь и Гу Яо отправились на рынок за саженцами фруктовых деревьев, мальками рыбы и семенами. В Лекарственном саду было много неиспользуемых участков, и, помимо трав, Лю Сычэнь планировал посадить фруктовые деревья.

Уезд Вэйчэн славился своими персиками, поэтому Лю Сычэнь с детства ел в основном их, а также яблоки, груши и арбузы. Других фруктов он почти не видел.

Они побродили по рынку, купили много вещей, но не нашли нужных саженцев и мальков. Однако им подсказали, что в соседнем уезде есть человек, который привозит саженцы из других регионов. Лю Сычэнь записал адрес, чтобы позже съездить туда с дедушкой.

Они шли назад, нагруженные покупками, и, когда вышли к выходу с рынка, увидели, как две группы людей вступили в конфликт. Вскоре одна из групп, состоящая из четырёх-пяти человек, была избита другой, и они в панике разбежались.

Гу Яо поставил вещи на землю и поднял Лю Сычэня, внимательно наблюдая за происходящим.

— Эй, это же племянник замначальника Шао? — Лю Сычэнь указал на человека, которого избивали ногами. — Тот самый, который ранил тебя ножом.

Гу Яо посмотрел и узнал его. Кроме него, среди избитых были и другие знакомые — те, кто напал на них в прошлый раз, и даже тот парень на трёхколёсном велосипеде, с которым они впервые столкнулись.

— Ха-ха-ха, хорошо им, наконец-то их проучили, — Лю Сычэнь начал брыкаться, пытаясь спуститься на землю, и с удовольствием наблюдал, как эти хулиганы убегали в панике.

— Да уж, наконец-то их наказали, — вмешался продавец с ближайшего лотка. — Раньше они, пользуясь своими связями, постоянно приходили сюда за защитой, а то и просто грабили. Теперь же!

Продавец хлопнул себя по бедру, жестом показывая, что всё кончено, и с довольным видом добавил:

— Их покровители пали. Слышал, что они нарвались на кого-то важного, и теперь их наказали. Теперь они как крысы, больше не могут бесчинствовать.

Лю Сычэнь и Гу Яо переглянулись. Они примерно понимали, кто этот важный человек.

Видимо, дедушка Гуань действительно вмешался и наказал их. Вероятно, начальник полиции Ван и замначальник Шао сейчас переживают не лучшие времена.

Лю Сычэнь и Гу Яо насладились зрелищем и, возвращаясь в деревню Люцзя, Лю Сычэнь с удовольствием рассказывал дедушке о том, как плохо пришлось этим людям. Его довольный вид заставил дедушку Лю улыбнуться.

Когда дедушка Лю вернулся с детьми домой, у их дверей уже ждал мужчина. Дедушка поспешил открыть дверь и пригласить его войти.

Это был тот самый мужчина, который приходил с дочерью за лечением. Его звали Фань Вэйго, он был из уезда Вэйчэн. Ему было всего 33 года, но тяжёлая жизнь сделала его похожим на 43-летнего.

Его дочь, Фань Мэйхун, страдала от красной волчанки, и после месяца лечения её состояние стабилизировалось. Огонь в организме утих, токсины постепенно выводились, кровь охлаждалась, а инь восполнялся. Симптомы улучшились: красные язвы на спине уменьшились, кожа из жёлтой стала розовой, боли в суставах прошли. Хотя она ещё не могла жить как полностью здоровый человек, но улучшения были значительными. Пульс стабилизировался, дыхание стало ровным.

— Старик, я снова пришёл за лекарством, — Фань Вэйго улыбнулся смущённо. Он приходил за большими пакетами лекарств, и в двух из трёх случаев не мог заплатить. Но ради дочери он был готов терпеть унижения. Даже если бы ему пришлось отдать свою плоть и кровь, он бы согласился.

— Садись, как поживает Мэйхун? Лекарство я уже приготовил, можешь сразу забрать, — дедушка Лю любезно предложил ему стул и попросил Лю Сычэня налить воды.

Гу Яо помог отнести глиняный кувшин, который Фань Вэйго принёс для родниковой воды, во двор, чтобы позже Лю Сычэнь наполнил его горной водой для приготовления лекарств.

— Намного лучше, намного лучше. Спасибо вам огромное. Если бы не вы, моя девочка, наверное... — Фань Вэйго благодарил, путаясь в словах.

Дедушка Лю не перебивал его, а когда он закончил, начал расспрашивать о состоянии ребёнка.

— Она хочет снова учиться, но я не уверен. Учеба требует много сил, боюсь, она не выдержит, — Фань Вэйго вздохнул, лицо его выражало беспокойство.

— Дядя Фань, сестра Мэйхун уже может вести нормальную жизнь. Главное — не переутомлять её, избегать солнца, вовремя принимать лекарства. Учеба ей не повредит, — Лю Сычэнь налил воды дедушке и Фань Вэйго. — Общение со сверстниками и позитивный настрой помогут ей выздороветь.

— Хе-хе, Сычэнь прав. В следующий раз приведи её сюда, я ещё раз осмотрю её. Если всё будет в порядке, она сможет учиться. Не переживайте, — успокоил его дедушка Лю.

Возможно, рецепт Лю Сычэня оказался эффективным, или родниковая вода максимально усилила действие лекарств, но состояние Фань Мэйхун улучшилось гораздо быстрее, чем ожидал дедушка Лю. Даже дедушка Чэнь был удивлён её выздоровлением.

Китайская медицина основывается на принципе лечения по симптомам, и только правильное сочетание лекарств и симптомов может привести к выздоровлению. Красная волчанка известна с древних времён, но ни одно лекарство не может полностью излечить её. Поэтому, хотя симптомы Фань Мэйхун улучшились, дедушка Лю не расслаблялся и каждые две недели лично осматривал её, корректируя рецепт. Лю Сычэнь также обсуждал с дедушкой Чэнем детали лечения.

— Спасибо вам огромное, старик. Я не знаю, как вас отблагодарить. Вы спасли жизнь моей дочери! — Фань Вэйго покраснел, и в его глазах были и печаль, и благодарность.

Лю Сычэнь смотрел на него с сочувствием. У каждого несчастного человека своя беда, и он не мог помочь всем, но надеялся, что в будущем сможет помочь большему числу людей.

Дедушка Лю успокоил его, а когда проводил, сам был весь в поту.

— Дедушка, — Лю Сычэнь подождал, пока дедушка попьёт воды и немного отдохнёт, а затем подсел к нему. — Дедушка, как ты думаешь, если я пойду в третий класс?

Дедушка Лю посмотрел на ребёнка, который смотрел на него большими глазами, с милым выражением лица, его маленькие пальцы перебирали край одежды, будто говоря: «Дедушка, соглашайся скорее!»

— Никак. Тебе всего шесть лет, мы не можем торопить события, — строго ответил дедушка Лю. — Кроме того, школа — это не наше семейное предприятие. Нельзя просто так перейти в любой класс.

— Ну, дедушка, я учусь вместе с Черной Обезьяной и А-Хуа, и я знаю больше, чем они. Почему они могут учиться в третьем классе, а я нет? — Лю Сычэнь приводил аргументы, надеясь, что дедушка согласится.

— Нет, так не пойдёт. Им уже по девять лет, и они должны учиться в третьем классе. Ты ещё слишком мал, — дедушка Лю сохранял строгое выражение лица, но в глазах его была улыбка.

— Важен не возраст, а знания, — Лю Сычэнь энергично махнул рукой, глядя на дедушку. — Кроме того, я хоть и маленький, но знания у меня не маленькие. Дедушка, поговори с директором, пожалуйста. Ты лучший дедушка на свете.

Лю Сычэнь представлял, как ему придётся ещё год сидеть с малышами, учить «Три иероглифа» и сложение, и ему хотелось плакать! Учиться с Черной Обезьяной и А-Хуа в третьем классе хотя бы было интереснее — там учили умножение и дроби, что было куда увлекательнее.

Лю Сычэнь, как тень, всю вечер тянул дедушку за рукав, умоляя его, и даже пытался уговорить Гу Яо поддержать его, но тот остался равнодушным.